

Окрім підготовки активу для заміщення керівних посад у колгоспах, було започатковано професійне навчання жінок. Лише на зимовий період 1933-1934 рр. ставилося питання про підготовку 19 тис. трактористів, 4,4 тис. бригадирів-трактористів, 13,6 тис. водіїв, 7 тис. комбайнерів, 970 дільничних механіків, 300 інструкторів-комбайнерів [16, 3].

У 1934 р. було оприлюднено постанову Раднаркому України та ЦК КП(б)У про проведення набору десяти тисяч кращих колгоспників і колгоспниць до сільськогосподарських ВНЗ і технікумів. Програма так і отримала назву „10 тисяч”. Набір проводився на спеціальності агронома, зерновика, агронома-буряківника та інших технічних культур (льон, конопля, бавовник, тютюн), агронома городніх культур, зоотехніка, ветеринара [17, 24].

До майбутніх студентів висувався ряд обов'язкових вимог – ведення активного громадського життя, належної освітньої підготовки в обсязі знань не менше чотирирічки. Під час набору планувалося заповнити колгоспницями до 25% місць у сільськогосподарських вищих навчальних закладах та до 30% – у технікумах. Кожна область отримала лімітовану кількість місць, на які мала направити колгоспниць на навчання [17, 24].

Однак у більшості випадків план набору сільських жінок до навчальних закладів не виконувався. В деяких районах відправляли всіх, хто виявив бажання, або до курсантів зараховували лише чоловіків і жодної жінки. Були випадки, коли взагалі нікого не було відправлено, або відбиралася недостатня кількість осіб [18, 186]. Так, наприклад, Вищий комуністичний сільгоспуніверситет ім. Артема восени 1934 р. прийняв на навчання 424 особи. Із них мало бути 106 колгоспниць, а насправді у списках зарахованих до навчання жінок-студенток значилося лише 33 особи [19, 54-55].

Партійні та радянські органи кваліфікували недобір жіночого контингенту в навчальні заклади як зрив виконання важливого партійно-політичного завдання. Однак місцеві власті, очевидно, були неспроможні його виконати в наслідок відсутності необхідної кількості бажаючих вчитися. Як результат недобору претендентів на навчання, програма десятитисячників була перейменована на „6 тисяч”, а пізніше – на „5 тисяч” [18, 216].

Отже, у 1930-ті рр. було проведено значну роботу для подолання неписьменності та зростання професійної підготовки жіночого населення українського села. Освітня політика проводилася передусім з урахуванням народногосподарських завдань держави. Жінки розглядалися як необхідний трудовий і кадровий ресурс для вирішення проблем економічного розвитку. Однак, незважаючи на вжиті заходи, називатися країною всезагальної освіченості Радянської України в 1930-х рр. було зарано. Показники просвітницької кампанії були далекими від запланованих. Відсутність належної матеріально-технічної бази, брак педагогічних кадрів, значний рівень завантаженості жінок у підсобному господарстві, соціально-психологічна неготовність жіноцтва до навчання і примусова участь у навчальному процесі спричиняли низьку якість освіти. Водночас неможливо заперечувати наявність прогресивного соціального аспекту ліквідації неграмотності сільської жінки, помітних позитивних зрушень у підвищенні її соціального та професійного

статусу, наданні можливостей отримати освіту і спеціальність, значно розширити кругозір та коло інтересів.

1. *На фронті культури*. – К.: Радянська школа, 1935.
2. Ключко В.Ф. *Культурное строительство в советской деревне в годы второй пятилетки (1933 – 1937)*. – М.: Госкультпросветиздат, 1955.
3. Кукса Н.Г. *Культурно-освітній розвиток українського селянства в період українізації: автореф. дис. ... канд. істор. наук*. – Черкаси, 2005.
4. Сатицька О.М. *Сільські жінки в умовах підготовки та проведення суцільної колективізації (1928 – середина 1933 рр.)*: автореф. дис. ... канд. істор. наук. – Луганськ, 2007.
5. *Розвиток жіночої активності на селі*. – Ч.: Думка, 2005.
6. *Звіт Всеукраїнської ради профспілок України (1926-1928). До 4 з'їзду профспілок України*. – Х.: 1928.
7. *Комуністична партія України в резолюціях і рішеннях з'їздів, конференцій і пленумів ЦК. 1918-1941*. – К.: Політвидав України, 1976. - Т.1.
8. Кравченко О. *Селянка в колгоспах*. – Харків: Радянський селянин, 1929.
9. *Народное образование в СССР. Сборник документов 1917-1973 гг.* – М.: Педагогика, 1974.
10. *Женщины Украинской ССР: Краткий статистический справочник*. – К.: 1983.
11. *Підготуємо колгоспні кадри, розгорнемо масове агротехнавчання // Колгоспниця України*. – 1934. – № 22.
12. *Жінок-активісток на керівну роботу в сільради // Червоне село*. – 1931. – №8.
13. *Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі – ЦДАГО України)*. – Ф.1. – Оп. 20. – Спр. 6550.
14. *Державний архів Черкаської області*. – Ф. 2113. – Оп. 1. – Од. зб. 30.
15. *ЦДАГО України*. – Ф.1. – Оп. 20. – Спр. 6451.
16. *Резолюції об'єданого пленуму ЦК і ЦКК КП(б)У. Підсумки 1933 сільськогосподарського року і завдання підготовки весняної сівби // Колективні лани бурякосіяння*. – 1934. – №1.
17. *Кращих перевірених ударників – до вищих та технікумів // Колгоспний активіст*. – 1934. – № 8.
18. *ЦДАГО України*. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 6451.
19. *ЦДАГО України*. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 6450.

В.А. Рубин

ПАМ'ЯТНІ МЕСТА І СООРУЖЕННЯ ВОСТОЧНОГО ОРЕНБУРЖЬЯ В РАКУРСЕ ГОСУДАРСТВЕННОЇ СОЦІАЛЬНОЇ КУЛЬТУРНОЇ ПОЛІТИКИ

Президент Російської Федерації Д.А. Медведев, виступаючи на засіданні Російського організаційного комітету „Победа”, а також в посланнях Федеральному зібранню неодноразово говорив про те, що воєнно-меморіальна робота має особливе значення, відповідальність за це лежить на регіонах і органах місцевого самоуправління.

Актуальність комплексного історичного дослідження воєнно-меморіальної культури Оренбурзької області обумовлена відсутністю обобщаючих трудов по даному вопросу. Указаний пробел в регіональній історіографії був підтверджений в ході двох відкритих конкурсів наукових досліджень, в результаті яких автор статті став отримувачем гранта Правительства Оренбурзької

области (2008 г., распоряжение Губернатора Оренбургской области от 04.09.2008 г. № 418-р) и персональной стипендии Губернатора Оренбургской области (2011 г., указ Губернатора Оренбургской области от 28.11.2011 г. № 863-ук). Данная статья написана в рамках выполнения государственного заказа и посвящена современным направлениям социальной культурной политики в сфере сохранения памятных мест и сооружений на территории городских и сельских поселений Восточного Оренбуржья.

В Восточном Оренбуржье наличествует восемь муниципальных районов и семь городов, в которых имеется целый пласт мемориальных комплексов, посвящённых участникам войн и локальных конфликтов. На востоке области насчитывается порядка ста пятидесяти военно-мемориальных объектов. Наибольшее их количество сосредоточено в городах Орске – 45 [1] и Новотроицке – 9 [2, 4], Кваркенском – 23 [3], Кувандыкском – 16 [4, 3], Гайском – 15 [5], Адамовском – 13 [6], Новоорском – 12 [7], Домбаровском – 11 [8], Ясенском – 7 [9], Светлинском районе – 1 объект [10, 1].

Разработка реестра памятных мест и сооружений, посвящённого российской военной истории и формируемого по поручению Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, стала основой для проведения в муниципальных образованиях Восточного Оренбуржья целенаправленной работы по сбору и мониторингу информации об общем количестве и техническом состоянии памятных сооружений. Например, в Новоорском районе главам сельских советов рекомендовали содержать памятники истории и культуры монументального характера в надлежащем порядке, своевременно проводить ремонтно-восстановительные работы и благоустройство памятных территорий с привлечением образовательных учреждений. Сотрудниками Центральной районной библиотеки проведена паспортизация данных объектов, заведена картотека „Памятники истории и культуры Новоорского района”, оформлены иллюстрированные альбомы с краткой характеристикой каждого монумента, выпущены информационно-библиотечные буклеты, создана электронная база данных [3].

Для паспортизации памятных мест и сооружений г. Орска, посвящённых Гражданской и Великой Отечественной войнам, комитетом по управлению имуществом городской администрации (КУИ) за последние годы проведена работа по присвоению точных адресов, изготовлению технической документации, межеванию земельных участков. Указанный комплекс мероприятий осуществлялся в целях постановки на кадастровый учёт 10 мемориалов Гражданской и Великой Отечественной войн, а также передачи объектов на баланс местных предприятий и учреждений [1]. Кроме того, в целях упорядочения учёта и обеспечения сохранности памятных мест и сооружений, в городе Медногорске было принято постановление от 18.03.2010 г. № 274-п „Об утверждении перечня памятников, мемориальных досок, памятных въездных знаков, расположенных на территории муниципального образования и закреплённых за предприятиями, организациями и учреждениями города Медногорска” [11, 1 – 5].

Следовательно, в муниципальных городах и районах Восточного Оренбуржья проводится целенаправленная работа по сбору информации о военно-мемориальных объектах, посвящённых погибшим при защите Отечества, их паспортизации и постановке на учёт. За последние пять лет собрана подробная информация о названиях, местонахождении, состоянии сохранности мемориалов.

Особое внимание на современном этапе уделяется реконструкции и благоустройству памятных сооружений, активное участие в которых принимает молодое поколение сельских поселений. Организатором работ, как правило, выступают администрации муниципальных образований. В частности, в Адамовском районе на территории мемориального комплекса „Павшим на полях сражений в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.” в 2009 г. проведен капитальный ремонт стелы и косметический ремонт мемориальной плиты; в 2010 г. установлены мемориальные доски с именами погибших и без вести пропавших земляков, посажены деревья [6].

В городе Орске имеется множество мемориальных досок, посвящённых орчанам – Героям Советского Союза. Они установлены на фасадах многоквартирных жилых домов. Ежегодно, за несколько недель до празднования Дня Победы, организации, обслуживающие жилой фонд, выполняют работы по приведению мемориальных досок в надлежащее состояние. Вместе с тем, на данных домах ежегодно производится частичный ремонт фасадов. Муниципальное унитарное предприятие ПО „Реквием” производит благоустройство и очистку захоронений Героев Советского Союза, воинов, умерших в госпиталях города, и военнопленных. На перекрёстке улиц Чернышева и Горького в 2010 г. установили новую мемориальную доску в память Героя Советского Союза Аркадия Петровича Чернышева [1].

В преддверии празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне администрация города Медногорска провела серьёзную работу по реставрации мемориального комплекса „Воинам – медногорцам посвящается”. Памятник защитникам Родины приобрел более современный вид. Над центральной частью мемориала разместили металлическую пластину в виде георгиевской ленты, ниже были закреплены пять табличек с именами земляков – Героев Советского Союза. На мемориале появились щиты в виде ордена „Победы” и медали „Золотая Звезда”. Также произвели реконструкцию плиточного мощения на прилегающей к мемориалу территории, подход к комплексу был выложен тротуарной плиткой [11]. Капитальный ремонт и реконструкцию провели в городе Гае на памятном знаке „Выстоявшим и победившим, мертвым и живым” (на перекрёстке улиц Ленина и проспекта Победы) [12].

Итак, в сельских и городских населённых пунктах Восточного Оренбуржья проводится системная работа по реконструкции ветхих военно-мемориальных объектов. В администрациях районов планируются программы по ремонту памятников и благоустройству земельных участков под ними,

выделяются денежные средства на проведение ремонтно-восстановительных работ.

Наряду с реконструкцией мемориальных сооружений осуществляется работа по открытию новых памятников, посвящённых погибшим в Великой Отечественной войне и локальных конфликтах. Так, в Кваркенском районе в 2010 г. открыто два новых памятника: в п. Красноярском и с. Аландском. В честь открытия монумента „Воинам, погибшим в Великой Отечественной войне” в п. Красноярском проводился межрегиональный праздник „Казачьему роду – нет переводу”. Кроме того, в районе в последнее время установлены 3 мемориальные доски в честь воинов – интернационалистов, погибших в Афганистане и Чечне: Николаю Панфилову (с. Уральск), Сабиржану Бухарбаеву (с. Березовка) и Андрею Федорову (п. Красноярск). На могиле Николая Панфилова дополнительно возвели мраморный памятник [3].

Памятную мемориальную плиту „Всеми убитым воинам” открыли 6 мая 2010 г. в городе Новотроицке. Освящение поклонного места и службу в день Георгия Победоносца – покровителя российских вооружённых сил – провёл митрополит Оренбургский и Бузулукский Валентин [2].

Несколько мемориальных объектов в последние годы открыли в п. Адамовка Адамовского района. Так, обелиск „Воинам, погибшим в локальных войнах и вооружённых конфликтах” установлен в 2008 г., мемориал „Труженикам тыла” – в 2010 г., мемориальная плита М.И. Шеменова, полного кавалера ордена Славы, появилась на здании МБУК „Народный музей” 5 мая 2010 г. В селах района ежегодно осуществляется косметический ремонт мемориальных сооружений, разбивка клумб и цветников, благоустраиваются скверы, в которых увековечены защитники Отечества [6].

По решению правления Кумакского хуторского казачьего общества Новоорского района, под руководством атамана В. Савченко, в парке культурно-досугового центра „Кумакский” 6 мая 2008 г. состоялось открытие стелы „Казачество на рубежах Отечества”. Монумент спроектирован и установлен ООО „Культурное наследие” под руководством Г. Белова. На стеле высечен барельеф, на котором изображены казак на коне в полном снаряжении и, в верхней части, герб Оренбургского казачьего войска. В связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза У.К. Акбауова, в октябре 2007 г., по инициативе администрации Новоорского района, ветеранов Великой Отечественной войны и труда, членов приходского совета мечети посёлка Новоорск на его могиле был воздвигнут мазар [7].

В Гайском районе в 2010 г. воздвигнуты обелиски в селах Нарбулатово и Репино; проведена реставрация памятника в селе Банное. В 2011 г. в посёлках Узембаево и Лылово также открыли обелиски в память о погибших в 1941 – 1945 гг. земляках [5].

Следовательно, с 2005 по 2012 годы, по имеющимся неполным сведениям, на востоке Оренбургской области открыто около двадцати пяти новых памятных сооружений или 16,7 % от общего числа военно-мемориальных объектов Восточного Оренбуржья. Среди них монументы, посвящённые погибшим в Великой Отечественной войне, мемориальные доски выпускникам школ, павшим в Афганской и Чеченской войнах. Работа по

возведению монументов продолжается и ежегодно появляются новые объекты.

В целях популяризации военно-мемориального наследия, в городах и районах Восточного Оренбуржья практикуется проведение у памятных мест мероприятий патриотической направленности. Традиционно, в Светлинском районе Оренбургской области, где расположен единственный мемориал в память о погибших в Великой Отечественной войне, проводятся военно-патриотические акции. Празднование в День Победы и поминовение в День скорби проходят на площади, у места памятного и святого для каждого жителя посёлка Светлый и района в целом. Участники военно-патриотического клуба „Беркут”, будущие защитники Родины, выставляют почётный караул. Также традиционные районные военно-спортивные сборы допризывной молодёжи начинаются с возложения цветов к стеле в дань памяти и уважения к людям, которые ценой своих жизней дали возможность жить в мире [10, 2].

Ежегодно 9 мая в Кувандыкском районе у военных мемориалов проводятся митинги, в которых принимают участие местные жители. Накануне праздника проводится акция „Памятник” по ремонту, уборке и очистке территорий памятных сооружений, в которых принимают участие школьники, рабочие и служащие предприятий города Кувандыка и Кувандыкского района. Муниципальный выставочный центр (МБУК „МВЦ”) проводит акцию „Георгиевская ленточка”, туристско-краеведческую акцию „Победа”. 22 июня на мемориале славы „Родина Мать” в городе Кувандыке проводится акция памяти „В ночь на 22-е июня”, а в селе Ибрагимово на памятнике воинам Великой Отечественной войны разыгрывается театрализованное представление „Зажги свечу памяти” с шествием по селу [4, 4].

В Кваркенском районе стало традиционным проведение торжественных парадов, концертов, праздничных салютов в честь Дня Победы 9 мая возле памятников воинам-освободителям как дань уважения и вечной памяти павшим за независимость нашей Родины. Проходят десятилетия, сменяются поколения, но Великая Победа – символ национальной гордости, воинской славы и доблести, навечно вписана в героическую летопись нашей страны [3].

Следовательно, во многих районах Восточного Оренбуржья проводятся массовые акции патриотической направленности. Мемориалы становятся центрами данных мероприятий, которые приурочивают к таким знаменательным датам, как 15 февраля, 9 мая, 22 июня, 4 ноября и другим Дням воинской славы России.

Таким образом, военно-мемориальная политика городских округов и муниципальных районов на востоке Оренбуржья реализуется в нескольких направлениях:

– осуществляется комплекс мероприятий по учету монументальных объектов, а именно сбор информации, паспортизация, постановка на учет;

– реконструируются ветхие монументы. Необходимо отметить, что районными администрациями разрабатываются программы по сохранению действующих обелисков, стел, бюстов и т.п.;

- открываются новые мемориалы и мемориальные доски. За период с 2005 по 2012 гг. появились 25 памятных сооружений;
- ежегодно благоустраиваются памятные места, воинские захоронения;
- проводятся массовые акции в целях патриотического воспитания молодого поколения.

1. Логинов А.Н. Ежегодный доклад о состоянии военно-мемориальных сооружений г.Орска // Научно-методические материалы отдела культуры администрации города Орска.

2. Фурсова И.А. Мероприятия по сохранению военно-мемориальных объектов г. Новотроицка // Научно-справочные материалы музейно-выставочного комплекса города Новотроицка Оренбургской области. – Новотроицк, 2010.

3. По данным управления государственной охраны объектов культурного наследия и развития традиционной народной культуры Оренбургской области.

4. Калачева В.В. Кувандыкские военные мемориалы // Научно-справочные материалы для проведения лекций и экскурсий в „Музейно-выставочном центре” муниципального образования Кувандыкский район Оренбургской области. – Кувандык, 2010.

5. Архивный отдел администрации Гайского района: Чернова С.Ф., Горшенина Г.В. Информационный доклад о мероприятиях, реализованных местными органами власти Гайского района в 2008 – 2010 гг. в целях сохранения военно-мемориальных сооружений (сведения незафондированы).

6. Научно-справочный фонд МБУК „Народный музей” отдела культуры администрации муниципального образования Адамовский район.

7. Ниелина Г.Е. Военно-мемориальные объекты Новоорского района // Научно-справочный фонд МБУК „Межпоселенческая ЦБС”.

8. Реестр военно-мемориальных объектов и сооружений Домбаровского района Оренбургской области.

9. Архивный отдел администрации Ясенского района: Земскова С.И., Токарева С.Г. Мероприятия по сохранению военно-мемориальных объектов в 2007 – 2012 гг. в муниципальном образовании Ясенский район (сведения незафондированы).

10. Третьяк Е.О. О стеле на площади Строителей // Информационные материалы отдела культуры администрации Светлинского района Оренбургской области. – Светлый, 2011.

11. Каменева О.М. Деятельность муниципальных властей в сфере сохранения памятных мест и сооружений г. Медногорска, посвященных погибшим защитникам Отечества // Научно-методические материалы отдела культуры администрации г. Медногорска Оренбургской области. – Медногорск, 2011.

12. Ведомственный архив Министерства культуры, общественных и внешних связей Оренбургской области: сведения отдела культуры администрации города Гая от 14.12.2011 г. № 166.

О. А. Сухова

ПРОБЛЕМЫ ВЛАСТНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОДЕРЖАНИИ МАССОВЫХ НАСТРОЕНИЙ РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В 1920-Е ГГ.

Современное прочтение феномена революции как системного кризиса предполагает выделение нескольких стадий его протекания: этическую, идеологическую, политическую, организационную,

социальную, охлократическую, рекреационную [1, 53-64]. Считается, что рекреационный компонент кризиса трудноуловим, и законы „самоорганизующегося хаоса” в социальной среде действуют неявно. Однако в общем ряду неустойчивых признаков завершения кризиса присутствуют концепты, которые поддаются научному измерению. Речь идёт о неизбежности взаимоуничтожения и/или энергетического истощения диссипативных и пассионарных элементов, а также о частичной реставрации прежних политических стереотипов и моделей поведения. В рамках общей постановки проблемы изучения социально-политического взаимодействия в революционную эпоху наиболее продуктивным сегодня признается набор методов, предлагаемый новой культурной историей. Анализ содержания представлений, ментальности и психологии больших социальных общностей позволяет использовать мониторинг массовых настроений как надёжный инструментарий, фиксирующий следы указанных изменений.

В поисках ответа на вопрос о временных рамках последнего этапа революции следует воспользоваться данными уже состоявшейся историографической традиции. Периодизация истории СССР 1920-х – 1930-х гг. позволяет остановиться на хронологическом отрезке с довольно размытыми границами: от конца 1920-х до конца 1930-х гг.

Весьма показательно, что в качестве определённой трактовки феномена рекреационных процессов можно представить идею сталинского термидора, рождённого в среде левой оппозиции ещё в 1920-е гг. и составившего основу выдвинутой Л. Д. Троцким теории „преданной революции” [2, 182-183]. В числе признаков перерождения режима Троцкий приводит отмену ограничений, связанных с социальным происхождением; установление неравенства в оплате труда; приостановка антицерковной пропаганды и т.п. Имеются указания на то, что убеждение в измене Сталина революции доминировало среди „старых большевиков”, начиная с 1934 г. [2, 183].

Версию о сталинском термидоре разделяли не только марксисты. Как правило, основным аргументом в данном случае выступает интерпретация репрессий, затронувших в основном прослойку носителей революционного сознания. Как контрколлективизация сталинские репрессии представлены в работе Р. Такера. Согласно его оценке, директивы вождя с 1935 г. приобретают „прокрестьянскую окраску”. Проект „Октябрьской революции на селе” провалился, и Сталин переходит на позиции, противоположные тем, которые он занимал до 1929 г. Оказывается, что „не все бывшие кулаки, белогвардейцы или попы враждебны Советской власти”. Подобные заявления выглядят совсем пугающе на фоне развернувшихся чисток среди большевиков [3, 296-297].

Перестроечная теория о мелкобуржуазном откате СССР в условиях формационного несоответствия [4] при ближайшем рассмотрении легко трансформируется в концепт об активизации защитной функции института общины, эскалации общинности в массовом сознании, а, следовательно, архаизации последнего. „Перебесившаяся” традиция не только оказывала мощное воздействие на